

ОТЗЫВ

на магистерскую диссертацию Мухитдинова Нуржана Сакенулы
«Казахстанско-Японские отношения через призму меняющейся
региональной архитектуры»

Актуальность темы диссертации не вызывает сомнений. Работа основана на изучении обширного круга источников. В работе обобщен уникальный эмпирический материал и приведены результаты ивент-анализа. Особо следует отметить прикладной характер рекомендаций, которые представлены в главе 3, а также в заключении. Вместе с тем работа не лишена ряда недостатков.

1. Магистерская диссертация предполагает наличие научной проблемы, которую решает исследователь. Научная проблема, на решение которой направлено исследование, должна быть отражена в гипотезе и цели исследования. То, что структура двусторонних межгосударственных отношений подвержена влиянию со стороны крупных игроков-участников глобальной системы международных отношений, не требует доказательства. Вместе с тем, определение того, насколько структура отношений между Казахстаном и Японией подвержена влиянию действий со стороны Китая и России, – это вопрос, заслуживающий внимания исследователей. Другой вариант постановки проблемы – это вопрос о том, как с изменением глобальной системы международных отношений или субрегиональной системы международных отношений меняется структура отношений между Казахстаном и Японией. Из перечня задач, перечисленных во введении, становится понятно, что автор поставил перед собой цель исследовать современное состояние и перспективы отношений между Казахстаном и Японией с учетом специфики региональной ситуации в Центральной Азии. В этом случае гипотеза, приведенная перед формулировкой цели, звучит неточно. Кроме того, влияние региональной ситуации в Центральной Азии на динамику и структуру казахстанско-японских отношений в работе раскрыто недостаточно полно.

2. В постановке проблемы автор неоднократно использует термин «взаимовыгодный», когда говорит о международных отношениях. Работа приобрела бы более аналитический характер, если бы исследователь принял в

качестве рабочей гипотезы тезис о том, что двусторонние отношения не всегда носят взаимовыгодный характер. Определение степени выгоды для Астаны результатов двустороннего сотрудничества между Казахстаном и Японией могло бы быть ценным дополнением к перечню задач магистерской диссертации Н.С. Мухитдинова.

3. Важная часть введения – это аналитический обзор литературы по теме диссертационного исследования. Автор ограничился тем, что кратко пересказал содержание ряда публикаций. Однако этого недостаточно для того, чтобы читатель мог составить представление о степени научной проработанности проблемы, изучить которую стремится соискатель магистерской степени. Н.С. Мухитдинов всесторонне описал степень научной новизны своего диссертационного исследования. Комплексный, структурированный и всеохватный анализ научной литературы, представленный во введении, мог бы сделать формулировки научной новизны магистерской диссертации более убедительными и обоснованными.

4. При оформлении списка источников и литературы было бы полезно отделить первичные источники (документы, выступления официальных лиц, использованные для ивент-анализа сообщения в СМИ о событиях) от вторичных источников (научных статей, монографий, сборников). Кроме того, при оформлении ссылок на источники полезно было бы сначала дать название документа или статьи, дату публикации или подготовки документа, а затем – место публикации (печатное издание или электронный ресурс). При этом, согласно устоявшейся академической традиции, сам по себе электронный ресурс (сайт) или печатное издание (газета, журнал и пр.) не может считаться источником. Источник – это конкретный текст, который может быть размещен как на одном сайте, так и на множестве электронных или печатных ресурсов.

5. Автор составил достаточно поверхностное представление о сути теории неолиберализма как направления в теории международных отношений. Кроме того, терминологически автор путает неолиберализм как теорию международных отношений и неолиберализм как экономическую теорию. На С. 12 автор говорит о неолиберализме, и по контексту понятно, что речь идет о теории международных отношений. Далее на С. 13 автор использует термин «неолиберализм», но уже говорит об экономической теории. Категориальный аппарат, методология и постановка проблем в теории международных отношений и в экономике не всегда совпадают. Смысловой скачок от одной

научной дисциплины к другой происходит в повествовании настолько внезапно, что сбивает читателя с толку и не позволяет понять, насколько сам автор понимает разницу неолиберализма как экономической теории и как теории международных отношений.

Кроме того, важно понимать разницу между академической наукой и лоббизмом. Академическая наука, в том числе теория международных отношений и макроэкономика, ставит перед собой задачу объяснить суть и причинно-следственные связи событий и явлений из прошлого и настоящего. Поэтому неолиберализм как одна из теорий международных отношений не ставит перед собой задачу «добиться сотрудничества между государствами и другими участниками международных отношений», как утверждает автор на С. 12-13. А неолиберализм как экономическая теория не может «выступать» против «практики административного руководства и любого другого вмешательства государства в рыночный механизм» (С. 13). Теория может указывать на ошибки или подмечать сильные стороны какого-либо политического курса. Добиваться чего-либо может политический игрок на внутригосударственной арене или в международных отношениях.

6. Заключение диссертации содержит текст, слово-в-слово повторяющий текст разделов главы 2 и главы 3 диссертации. В заключении следовало бы представить выводы по работе в целом. То есть должен был бы быть синтез тех идей, которые были зафиксированы в выводах по главам. Соответственно, выводы по главам также могли бы быть прописаны более четко. Порой в тексте глав 2 и 3 автор представляет богатый материал, который при условии глубокого и комплексного анализа, мог бы дать основу для серьезных научных выводов, которые сделали бы практические рекомендации более убедительными.

7. Название разделов главы 1, представленные в оглавлении, не совпадают с названиями разделов, размещенными непосредственно в тексте главы 1. Кроме того, при описании стратегических приоритетов внешней политики Японии и Казахстана вопросам стратегии Токио (С. 19-С.32) уделено значительно больше внимания, чем анализу политики Астаны (С. 32-С.34). Этот дисбаланс выглядит неоправданным. Если за этим стоит какая-либо логика, то ее необходимо было объяснить во введении.

8. В главе 2 дан обзор направлений двустороннего сотрудничества между Токио и Астаной. Этот обзор мог бы быть более структурированным и

комплексным, если бы автор более четко сформулировал критерии для анализа. Например, категория эффективности, которая была заявлена в одной из задач исследования, осталась нераскрытой. Научная проработанность исследуемой проблемы была бы более глубокой, если бы автор уточнил, что считать эффективным сотрудничеством, а что считать проблемой сотрудничества. Кроме того, в разделе «2.1. Политическое сотрудничество» говорится, скорее, о двух институциональных форматах, в которых осуществляется двустороннее сотрудничество: о формате Диалога «ЦА+Япония» и о формате ПК ОДВЗЯИ. Таким образом, название параграфа не совсем точно отражает его содержание.

Перечисленные замечания носят рекомендательный характер и не умаляют положительные качества работы. Диссертация Н.С. Мухитдинова может быть оценена на «отлично».

РЕЦЕНЗЕНТ:

Доцент кафедры теории и истории
международных отношений Санкт-
Петербургского государственного
университета
к.п.н. А.А. Малыгина

Личную подпись заверяю.
Документ подготовлен по личной
инициативе. Текст документа
размещён в открытом доступе
на сайте СПбГУ.

*Верушая специалист
по документам А.И. Журиков
15.06.2018*